

Цзян Чэнь смотрел на все, что происходило перед его глазами, и долго молчал.

Через некоторое время он наконец выдал из себя вопрос.

«Почему вы не отправились на другие планеты? Если вы могли добраться даже до ядра, вам не составит труда выбраться с этой планеты.»

«Я должен исправить вашу точку зрения. Не все с нетерпением ждали неба,» – сказал световой шар спокойным тоном, «Мы более охотно исследовали то что было под нами, а Солнечная система в то время была довольно молодой. Молодой – значит бесплодной.»

«На самом деле, с давних пор мы также пытались исследовать небо над нами, но никто не хотел покидать этот клочок земли. Мы предпочли бы остаться в пещере на всю жизнь, чем оставаться на поверхности слишком долго, не говоря уже о более отдаленных вселенных. У нас нет традиции путешествовать далеко, все наши традиции, верования и культуры вращаются вокруг наших шахт.»

«Мы взяли металл ядра и заменили геомагнитное поле магнитным генерирующим устройством. Однако, когда мы попытались использовать мощь всей планеты для создания самого прочного металла, это вызвало ужасную катастрофу.»

«Магнитное поле Марса исчезло, и солнечный ветер сдул нашу атмосферу. Растения засохли, и жизнь на поверхности исчезла. Экологические заповедники, которые мы веками создавали на поверхности, были уничтожены в одно мгновение. Под воздействием радиации бесчисленные представители нашего вида умерли страдая. Все произошло так внезапно, так внезапно, что мы не были готовы.»

«В начале конца света мы поместили все произведения искусства, антиквариат и все, что может доказать, что когда то наша нога ступала по этой земле в этом здании.»

«Но в конце концов, похоже, что продержалось только само здание.»

Молчание длилось довольно долго.

Вздохнув, Цзян Чэнь тихо сказал:

«Мне жаль.»

«Жаль?» Световой шар, казалось, улыбался, и даже Цзян Чэнь не знал, почему он так себя чувствовал. «На самом деле, когда приближался конец, мы чувствовали всё, кроме сожаления.»

«Я уже говорил, что мы легкомысленно относимся к минералам, одержимы металлом. В конце

концов, мы создали самый сильный и мощный металл в природе, и его существование даже превосходит наше определение металла... хотя мы исчерпали нашу окончательную судьбу, это в некотором смысле идеальный конец для нас.”

Тон светового шара был очень мирным, и каждая нота была спокойной, даже до последнего момента. Для него это была не элегия цивилизации, а просто древняя история.

Вот и всё.

«У нас не было других желаний и просьб. Последняя Гейя мирно скончалась в этом зале. Наше единственное желание – надеяться, что вы сможете вспомнить, что в этой вселенной когда-то существовала наша цивилизация.”

«Ты передал нам наши воспоминания, и я должен сделать тебе подарок в знак признательности.”

“Если наши знания могут помочь вам решить проблемы, с которыми вы сталкиваетесь, пожалуйста, примите их свободно.”

«Дверь у тебя под ногами. Что касается ключа, то мы хранили его в космическом корабле и поместили на орбиту Марса. Поскольку вы можете попасть сюда с далекой Земли, найти его не составит труда. ”

«Это сфера, которая весит сто килограммов. Это пик всей цивилизации Гейи.”

Сказав это, светлый шар вздохнул с облегчением.

«Все кончено, и я наконец-то могу отдохнуть. Отлично, мое время почти истекло.”

Цзян Чэнь поспешно спросил: “Подожди, этот сильный материал взаимодействия, как вы–”

«Эта штука? Мы называем это технологией планетарнойковки.” Шар постепенно тускнел, но звук от него был таким же спокойным, как и всегда.

“Технология планетарнойковки?” Цзян Чэнь был ошеломлен.

“Даже если бы у нас было много времени, это очень сложно объяснить. Так что не думай об этом. Чтобы сделать этот шар, мы почти исчерпали все силы нашей цивилизации...”

Звук от светового шара был ослаблен до крайности; это было похоже на умирающую свечу, мерцающую на ветру.

Как раз в тот момент, когда Цзян Чэнь собирался задать еще несколько вопросов, все вокруг него начало рушиться.

С исчезновением мира световой шар постепенно превратился в легкие частицы. С последним воспоминанием о цивилизации Геи он провалился в бездонную тьму.

Уставившись в темноту, которая постепенно отступала, Цзян Чэнь внезапно начал задавать себе вопросы.

Как и пустота, она поглотила не только память о цивилизации Геи, но и всю вселенную...

Если ядро – это конец цивилизации Геи, то где же конец человеческой цивилизации?

“Нет, это действительно не я, я ничего не делал”, – с холодным стволом на затылке. Доктор Амос лихорадочно печатал перед компьютером. “Странно, как это может быть? Все данные в норме, но беспилотник исчез! Сигнал потерян? Черт!”

Аеша направляла пистолет на доктора Амоса, холодно глядя на доктора в белом халате.

Позади нее стояла команда вооруженных до зубов солдат, которые держали штурмовые винтовки Риппер. Черный тактический шлем закрывал их глаза, но не мог блокировать их убийственную вибрацию.

“Что, если я отключу источник питания?” – холодно сказала Айша.

“Это может иметь непредсказуемые последствия для мозга. Я советую вам не делать этого...” – сказал доктор Амос, обильно потея.

Желание убить вспыхнуло в глазах Айши, когда ее большой палец переместился на предохранитель.

“Пожалуйста, не делайте этого...” Тон Амоса был смешан с мольбой.

За его спиной стояли агенты-призраки, а дверь охраняла самая мощная спецслужба в Небесной Торговле. Все они были людьми, которые не моргали, когда убивали, и эти ребята узнали только одного человека, человека, который в настоящее время сидит в кресле.

Кто бы мог подумать, что Цзян Чэнь будет без сознания в своей лаборатории в течение трех

дней! Господи Иисусе, он пробовал это устройство на себе бесчисленное количество раз и никогда не испытывал проблем. В тот единственный раз, когда что-то случилось, Цзян Чэнь был тем, кто носил устройство?

Может быть, это из-за остатков той цивилизации? Но это было в десятках миллионов километров отсюда!

Боже, если бы он знал, что это произойдет, он бы никогда не осмелился позволить Цзян Чэню засвидетельствовать историю со шлемом. Он бы предпочел, чтобы что-то случилось с ним самим, так как у него все еще есть Миллиан...

«Доктор Амос, я слышал, что вы из Франкберга.»

«Да... Но я клянусь Богом, что не имею никакого отношения ни к масонству, ни к Курофуне. Черт возьми, я пришел в Цинь, потому что хотел отдалиться от этих вещей. Если ты мне не веришь...»

Доктор Амос собирался сказать: «Если ты мне не веришь, ты можешь спросить своего мужа,» но, глядя на все еще неподвижного Цзян Чэня, он проглотил предложение обратно.

Разозлить львицу только ухудшит ситуацию...

«Мне жаль, что я не христианин. Теперь вы подозреваетесь в убийстве президента Небесной Торговли. Если вы не можете дать мне разумного объяснения, боюсь, вы можете объяснить это только Богу,» – медленно, слово за словом, произнесла Айша.

Чжу Юй стоял рядом с Айшей и молчал.

В то время как она также беспокоилась о Цзян Чэне, она также была удивлена.

Она всегда думала, что её инструктор была относительно бесчувственной, хладнокровной женщиной, но она не ожидала, что будет злиться и действовать нерационально из-за кого-то другого.

“Кхм...”

В этот момент из угла комнаты донесся кашель.

Каждая пара глаз сосредоточилась на источнике звука.

Цзян Чэнь медленно сел со стула, протянул руку и снял шлем с головы. Он покачал больной

головой, встретился взглядом с устремленными на него глазами и внезапно почувствовал смущение.

«Ты... Что случилось?»

“Ты наконец-то проснулся...” Амос посмотрел на дуло, которое отодвинулось от его головы, и рухнул в кресло, чувствуя себя совершенно измученным. Из последних сил он пошутил. «Если бы ты опоздал на две секунды, твоя жена, возможно, уже послала бы меня на встречу с Господом.”

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1651036>